

УДК УДК 7.04

*Т. А. Крючкова,
кандидат исторических наук,
главный научный сотрудник отдела библиографии Иркутской
областной государственной универсальной научной библиотеки
имени И. И. Молчанова-Сибирского (Иркутск, Россия)*

ОБ ИКОНОПИСНЫХ ТРУДАХ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ, ИРКУТСКОГО ЧУДОТВОРЦА

В статье излагаются сведения об иконописных трудах Святителя Иннокентия (Кульчицкого), первого епископа Иркутской епархии, которыми он занимался во время пребывания в Восточной Сибири. Эти ценные материалы, собранные священнослужителями Иркутской и Забайкальской епархий и опубликованные на страницах Иркутских и Забайкальских епархиальных ведомостей во второй половине XIX – начале XX века, могут стать основанием для поиска бесценных произведений, созданных прославленным святым православного мира.

Ключевые слова: святитель Иннокентий Иркутский, Селенгинский Троицкий монастырь, Иркутские епархиальные ведомости, иконы.

*T. A. Kryuchkova,
Candidate of Historical Sciences, Chief Researcher of the Bibliography
Department of the Irkutsk Regional State Universal Scientific Library named
after I. I. Molchanov-Sibirsky, (Irkutsk, Russia)*

ABOUT THE ICONOGRAPHIC WORKS OF ST. INNOCENT, THE IRKUTSK WONDERWORKER

The article presents information about the iconographic works of St. Innocent (Kulchitsky), the first bishop of the Irkutsk diocese, which he was engaged in during his stay in Eastern Siberia. These valuable materials, collected by the clergy of the Irkutsk and Trans-Baikal dioceses and published on the pages of the Irkutsk and Trans-Baikal diocesan gazettes in the second half of the XIX – early XX centuries, can become the basis for searching for priceless works created by the glorified saint of the Orthodox world.

Keywords: St. Innocent of Irkutsk, Selenginsky Trinity Monastery, Irkutsk diocesan Gazette, icons.

Святитель Иннокентий происходил из старинного дворянского рода Кульчицких, переселившихся в середине XVII века с Волыни в Черниговскую губернию. Точная дата и место его рождения неизвестны, но, как предполагают исследователи его биографии, он родился примерно в 1680–1682 годах. Отца звали Иоанном, он был сельским священником Киевской епархии.

Родители будущего святителя, по преданию, умерли рано, возможно, ещё тогда, когда мальчик обучался в Киевской духовной коллегии, преобразованной в Академию приехавшим в Киев в 1700 году императором Петром I. Закончив в 1706 году Киевскую духовную академию, Иоанн через два года принял монашеский постриг в Киево-Печерской лавре и, согласно правилам, получил новое имя – Иннокентий. В 1710 году учёного монаха вызвали в Москву для преподавания словесности, философии и нравственного богословия в Славяно-греко-латинской академии. Через некоторое время в этом учебном заведении он получил должность префекта, в обязанность которого входило обеспечение внутренней и внешней жизни воспитанников Академии. В 1719 году Иннокентия перевели в Петербург, а затем определили обер-иеромонахом на флоте в Финляндском корпусе при городе Або (Турку, Финляндия).

4 июля 1720 года произошло событие, которое резко изменило жизнь Иннокентия Кульчицкого и промыслительно определило путь его духовного подвига: именным указом Петра I его назначили в Китай главой духовной миссии. 4 марта 1721 года в Троицком соборе Александро-Невской лавры в присутствии императора он был посвящён в сан епископа.

В 1722 году Иннокентий со свитой приехал в Иркутск и узнал неожиданную новость: китайцы отказались пропустить через границу такую высокую духовную особу (до него духовные миссии возглавляли архимандриты). Несколько лет по этому поводу велась переписка между русским и китайским правительствами, в конце концов, в Китай поехал архимандрит Антоний Платковский, а Иннокентий Кульчицкий, пять лет находившийся в весьма тяжёлом и неопределённом положении, живя то в Иркутске, то в Забайкалье, был определён главой вновь учреждённой указом Синода от 15 января 1727 года Иркутской и Нерчинской епархии, которой руководил четыре года до своей смерти 27 ноября 1731 года.

На епископа Иннокентия легло бремя организации всех сторон жизни новой епархии. Ему удалось за короткий срок заложить основные направления, определившие в дальнейшем самостоятельное разви-

тие церковной жизни в Восточной Сибири. Очень много сил приложил владыка Иннокентий религиозно-нравственному просвещению паствы. В числе его первых распоряжений было благоустройство и преобразование монгольской школы, открытой Антонием Платковским в Иркутском Вознесенском монастыре в 1725 году сугубо для подготовки переводчиков с монгольского языка, в русско-монгольскую школу, которая впоследствии стала фундаментом для учреждения Иркутской духовной семинарии, подготовившей на протяжении XVIII – начала XX века множество священнослужителей для храмов Восточной Сибири.

Большое внимание святитель Иннокентий уделял строительству храмов. Он принял большую территорию, на которой стояло 43 церкви и 4 монастыря. За четыре года его управления Иркутской епархией было построено вновь и возобновлено 10 церквей, то есть почти пятая часть храмов, выстроенных почти за столетие до этого. Одним из важнейших направлений деятельности вновь организованной епархии он считал проповедь христианского учения среди аборигенов (бурят, эвенков и других народностей). В церковных песнопениях святителя Иннокентия называют «проповедником веры во языцех монгольских», подчёркивая его заслуги в миссионерской деятельности.

Иннокентий также сыграл важную роль в развитии иконописания во вновь организованной епархии, так как хорошо разбирался в иконописном искусстве, занимаясь во время пребывания в Забайкалье писанием икон.

Сведения об иконописных трудах святителя Иннокентия собирали церковные историки Иркутской епархии. Верхнеудинский священник Андрей Иванович Аргентов (1816–1896), известный миссионер Иркутской епархии, краевед, этнограф, лингвист, в письме к иркутскому протоиерею Прокопию Васильевичу Громову (1801–1880), редактору «Иркутских епархиальных ведомостей», сообщил о том, что в зале Верхнеудинского гостиного двора есть икона «Спас Нерукотворный», и описал её так: «Д[о]ска сосновая, длиною пять четвертей невступно, шириною один аршин невступно. Лик изображён отчётливо и совершенно правильно, сияет умом, и есть в этом лике что-то говорящее сердцу. На нижней окраине бруса славяно-церковные буквы: Н О Г Б и Н И Х (т.е. Нерукотворенный образ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа). На задней стороне д[о]ски надпись: «Твоимъ благословениемъ да сохраняются совершенные труды въ полезномъ заведении, занятомъ торговлею с 1826 г. Генваря 1 ч. М. К.» (т.е. Митрофан Курбатов). Предание гласит, что икона сия писана Святым Иннокентием в Селенгинске» [1].

Архимандрит Модест (Стрельбицкий Даниил Константинович, 1822–1902), ректор Иркутской духовной семинарии (1869–1877), занимавшийся исследованием жизни и трудов Иркутского чудотворца, установил, что святитель Иннокентий, дожидаясь известий из Китая, вместе с остальными членами духовной миссии жил в Селенгинске три года, с марта 1722 по март 1725 года.

Модест также описал подробности проживания его в Забайкалье: «Скорбна была жизнь святителя в Селенгинске. Не получая жалованья, он содержал себя и свиту небольшими подаяниями русских купцов: свита занималась рыболовством и тем кормилась; изношенное платье сам святитель чинил себе и каждый из свиты сам о себе заботился. Так говорит предание. Святитель находил утешение в молитвах и богослужении, которое он совершал в старом селенгинском соборе. Но нужда заставила святителя жить со свитою на даче Троицкого Селенгинского монастыря. Настоятель этого монастыря, архимандрит Мисаил, был муж благоговейный и глубоко уважал святителя, а потому с радостью давал приют на своей пустынной даче. Эта дача находилась на левом берегу реки Хилка, против с. Красноярского, стоявшего на левом берегу реки Хилка. На монастырской даче был храм. В нём святитель изливал пред Богом свои скорбные молитвы. Там он подвизался в уединении преподобными своими подвигами. А чтобы не даром есть монастырский хлеб, он и его диакон написали для храма много икон. Эти иконы весьма хорошо написаны и большого размера. К сожалению, этот храм, свидетель молитв и трудов свят. Иннокентия, по причине наводнения реки Хилка, от обрыва берега, принуждены были впоследствии перенести в стоящее за рекою село Красноярское. Но и там он недолго стоял. В 1740 году храм сгорел, впрочем, святительские иконы, бывшие в храме, сохранились. Вместо этого храм построен в селе Куналей, к которому и приписано село Красноярское. И теперь в Куналейском храме хранится драгоценный памятник жизни и трудов святителя Иннокентия в этой местности» [2, № 29, с. 361–362].

В 1916 году иннокентиевские иконы в Куналейском храме находились в целостности и сохранности. Об этом сообщил в своём письменном докладе от 12 января 1916 года епископу Забайкальскому и Нерчинскому Иоанну (Смирнову) начальник Забайкальской духовной миссии, архимандрит Ефрем (Кузнецов): «Во исполнение поручения Вашего Пресвященства, возложенного на меня предложением от 15 октября м. г. за № 4322, при возвращении из Ага-Акиретского стана, после совершения в нём освящения храма, мною из с. Мало-Куналейского был сделан заезд в сторону от тракта – в деревню «Поселье», где, по преданию, жил

Святитель Иннокентий, Иркутский Чудотворец, во время пребывания его в пределах Забайкалья, и где доселе сохраняется домик, служивший пристанищем и жилищем Святителя. Результат моего заезда в названную деревню с целью осмотра дома Угодника Божия, проверки имеющихся о нём сообщений и собрания новых.

Местный священник о. Модест Горбунов <...> показал мне церковный документ – Клировые ведомости Мало-Куналейской церкви, где значится, что местность, занятая ныне д. «Поселье», прежде была вотчиной Селенгинского Троицкого монастыря, некогда приютившего Святителя Иннокентия, что, подтверждая сказание о пребывании здесь Святителя, даёт основание предполагать, что он приезжал сюда из названного монастыря. Далее о. Горбунов сообщил, что в местном храме имеются иконы письма Святителя Иннокентия, но осмотреть таковые мне не удалось ввиду краткости зимнего дня и необходимости поспешить в д. Поселье, чтобы там до заката солнца успеть сделать фотографические снимки с дома Святителя Иннокентия» [3, с. 23–25].

Архимандрит Ефрем, ставший впоследствии епископом Селенгинским, викарием Забайкальской епархии (1916 год), принявший мученическую смерть (был расстрелян в Москве 5 сентября 1918 года, причислен к лику святых Русской православной церкви в 2000 году) не только осмотрел забайкальскую святыню – дом, где жил святитель Иннокентий, но и постарался собрать сведения о жизни иркутского чудотворца: «В д. Поселье мною были допрошены многие местные жители, из коих некоторые в возрасте свыше 90 лет. Все они свидетельствуют, что, согласно преданию, идущему от их отцов и дедов, здесь и в этом именно доме проживал некогда Угодник Божий, Святитель Иннокентий, почему они не позволяют себе пройти мимо него, не осенив себя крестным знамением. При этом жители деревни заявляют, что дом этот, когда в нём жил Святитель Божий, находился в другом месте этой же деревни, откуда был перенесён на место, занимаемое ныне, лицами, коим дом был пожертвован Святителем и потомство коих здравствует поныне, свидетельствуя факт дарственности.

С дома Святителя Иннокентия мною были сделаны снимки со всех сторон его и с внутренней стороны – вид горницы, в коей в переднем углу находится образ – «Плащаница», будто бы написанный самим Святителем, а перед образом церковная свеча; образ этот почернел от времени до того, что на нём с трудом различаются черты изображений лиц. Дом, действительно, пришёл в ту крайнюю ветхость, каковая изображена в Епарх. Ведомостях Иркутских и Забайкальских. Поддержать его для дальнейшего существования едва ли возможно, ибо всё дере-

во, за исключением некоторых брёвен, совершенно сгнило и обращается в труху» [3, с. 25].

Далее в докладе архимандрит Ефрем предлагал в день святителя Иннокентия – 9 февраля – произвести во всех церквах сбор средств на сооружение храма или часовни – памятника святителю Иннокентию в д. Поселье, где можно будет сделать престол из сохранившихся в целости части брёвен от дома, а в построенном храме поместить увеличенные снимки и модель этого дома, а также иконы, писанные самим святителем, и другие предметы, связанные с его именем. 13 января 1916 года владыка сделал распоряжение по епархии о сборе средств на сооружение храма.

Забайкальский священник Николай Константинович Стуков опубликовал интересные сведения об иконописном наследии святителя Иннокентия: «В бытность мою настоятелем Селенгинских церквей я занимал квартиру в доме почётного гражданина Семёна Дмитриевича Старцева, недавно умершего. От всей установки в квартире, начиная с св. икон и кончая мелочами домашнего обихода, веяло глубокой стариной. Внимание моё остановилось на двух предметах. Это были: 1) две отдельные, но помещённые рядом в одной киоте, писанные на холсте иконы истощённого страданиями Спасителя и скорбной Божией Матери с поникшими глазами, и 2) висящее на стене среди портретов поясное изображение, также писанное на холсте, архиерея, облаченного в мантию и клобук, к верху несколько суженный, видом своим весьма похожего на св. Иннокентия, как он изображён на иконах. За возможным разъяснением истории означенных предметов я обратился к хозяину дома, – человеку образованному (кончил гимназию) и доброму христианину, заслуживающему полного доверия. Он сообщил мне, что замеченные мною иконы Спасителя и Божией Матери, соединённые вместе, составляют одну икону, именуемую в его роде «Страсти Господни». Эта икона, равно как портрет, на котором действительно изображён св. Чудотворец Иннокентий, преемственно унаследованы им от своего прадеда – современника угодника Божия. При этом Семён Дмитриевич рассказывал семейное предание следующего содержания: «пребывая в Селенгинске, Св. Иннокентий вёл уединённую келейную жизнь и уклонялся от посещения частных домов горожан. Так поступал он потому, что опасался преступить слово и дело Государевы». Не есть ли это дипломатическая мера со стороны нашего посла Саввы Рагузинского, ведшего переговоры с китайским правительством о пропуске Святителя в Китай? Судя по ходу этих переговоров, для успеха дела их, по-видимому, необходимо было, чтобы Святитель пребывал до вре-

мени инкогнито. В томительно долгом, но оказавшемся тщетным, ожидании пропуска в Китай, свободный от служебных дел Святитель досуг свой употреблял, между прочим, на иконописание под руководством одного из своих спутников – искусного живописца, для чего в квартире своей имел отдельную мастерскую. Здесь в этой мастерской и написаны иконы “Страсти Господни” и портрет Святителя. Святитель жил собственно не в городе, а на расстоянии версты от него, в пригороде. В городскую церковь ходил пешком по глубокому песку и на половине пути часто останавливался для отдыха в доме Колодкина, по ремеслу сапожника; нередко даже, идя из церкви, принимал здесь угощение чаем. И это был единственный в Селенгинске частный дом, осчастливленный посещениями высокого гостя. При последнем отъезде из Селенгинска Святитель благословил Колодкина иконой «Страсти Господни», прадеда же Семёна Дмитриевича крещённого из бурят-табунитцев, одалжил своим настоящим портретом. Впоследствии, по смерти Колодкина – уже не сапожника, а купца – в дом Старцевых приобретена была икона “Страсти Господни”. [4, с. 132–133].

Далее Н.К. Стуков сообщил о том, как иконы и портрет святителя Иннокентия из собрания Старцевых попали в Читинский архиерейский дом: «В 1895 году 19 сентября посетил мою квартиру первый самостоятельный епископ Забайкальский, преосвященнейший Георгий. Осмотрев портрет Св. Иннокентия, Архипастырь предложил мне расположить хозяина Семёна Дмитриевича пожертвовать портрет для епархии, причём сказал: «Я желал бы иметь в Чите особенную святыню. Портрет этот я освящу в св. икону, и, быть может, путём усиленных молений пред нею Господь благословит её чудотворениями». Г. Старцев уступил моей просьбе и чрез неделю портрет был отправлен в Читу.

В 1899 г. в мае месяце удостоил меня посещением преемник епископа Георгия преосвященнейший Мефодий. Этот архипастырь обратил внимание на икону “Страсти Господни”, и когда я рассказал о ней, что узнал от хозяина, заметил: “такие святыни не должны храниться в частном доме, им место в храме. Просил бы Вас во что бы то ни стало приобрести эту икону для гор. Читы”. На этот раз Семён Дмитриевич оказался неуступчивым, крепко стоя на том, что жертвовать фамильные святыни – грех пред предками. Однако согласился вручить мне икону для снятия с неё копии. В сентябре того же года я лично передал икону преосвященному Мефодию. Копия, списанная в Москве, вышла настолько удачная и точная, что Семён Дмитриевич не в состоянии был отличить оную от подлинника. Но важно то, что теперь г. Старцев в рассуждении, что со смертью его кончится род Старцевых, сам уже добровольно поже-

лал отдать подлинную икону в распоряжение Епархиального начальства, ему же оставить копию. Копия эта вложена в прежний киот, на обратной стороне которого вырезана надпись «купец Колодкинъ». Такова история святынь, находящихся в церкви св. Апостола Андрея и св. Иннокентия при Читинском архиерейском доме» [4, с. 133–134].

К сожалению, на сегодняшний день из дошедших до нашего времени иконописных памятников пока не удалось выявить иконы, написанные святителем Иннокентием. Но есть надежда, что интенсивное изучение сибирского художественного наследия в области церковных искусств, наблюдающееся в настоящее время, продолжится, и произойдет ещё множество интереснейших открытий. Надеемся также, что материал этой статьи поможет в поисках иконописных трудов Святителя Иннокентия, Иркутского чудотворца.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Замечательный образ // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям (Прибавления к ИЕВ). – 1872. – № 50. – С. 659.
2. Модест, архим. Жизнь и подвиги св. Иннокентия, первого епископа Иркутского // Прибавления к ИЕВ. – 1883. – № 26. – С. 327–335; № 27. – С. 337–343; № 28. – С. 345–352; № 29. – С. 355–367; № 30. – С. 369–377; № 31. – С. 379–390; № 32. – С. 391–400.
3. Ефрем, архимандрит. Доклад // Забайкальские епархиальные ведомости. Отдел официальный. – 1916. – № 2. – С. 23–25.
4. Стуков Н. Изображение Святителя Иннокентия Иркутского и две иконы его, именуемые «Страсти Господни», находящиеся в Читинской домовой Архиерейской церкви // Прибавления к ИЕВ. – 1914. – № 4. – С. 131–134.

BIBLIOGRAPHY

1. A wonderful image // Additions to the Irkutsk Diocesan Gazette (Additions to IEV). – 1872. – No. 50. – P. 659
2. Modest, Archim. The life and exploits of St. Innokenty, the first Bishop of Irkutsk // Additions to IEV. – 1883. – No. 26. – P. 327–335; No. 27. – P. 337–343; No. 28. – P. 345–352; No. 29. – P. 355–367; No. 30. – P. 369–377; No. 31. – p. 379–390; No. 32. – P. 391–400.
3. Ephraim, Archimandrite. Report // Trans-Baikal diocesan vedomosti. The department is official. – 1916. – No. 2. – P. 23–25.
4. Stukov N. The image of St. Innocent of Irkutsk and two icons of him, called “The Passion of the Lord”, located in the Chita house Episcopal Church // Additions to IEV. – 1914. – No. 4. – P. 131–134.